Ч 11 5/325
Д 5639 е
Вокт 1915 г.

7.

МОСКОВСКІЕ ВЫСШІЕ ЖЕНСКІЕ КУРСЫ.

Семинарій по древнерусской литературѣ.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕР. РОСС. ИСТОР. МУЗЕЯ
Гос. Историч. Научн. Б-ка НКП РСФСР
Инвент. № 412683

Книжныя преданія о начальныхъ временахъ Руси.

1.

а) **Начало Русскаго Государства.**

(Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, изд. 3-е, стр. 18).

Въ лѣто 6370. Изгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами в собѣ володѣти, и не бѣ в нихъ правды, и въста родъ на родъ, и быша в нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами в себѣ: „поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву“. И идоша за море къ Варягомъ, к Руси; сице бо тіи звахуся Варязи Русь, яко се друзии зовутся Свие, друзии же Урмане, Анъгляне, друзіи Гъте, тако и си. Рѣша Руси Чюдь и Словѣни, и Кривичи и Вси: „земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжитъ и володѣти нами“. И изъбрашася 3 братья с роды своими, и пояша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйший, Рюрикъ, сѣде Новѣгородѣ, а другий, Синеусъ, на Бѣлѣ-озерѣ, а третий Изборьстѣ, Труворъ. И отъ тѣхъ Варягъ прозвася Руская замля, Новугородьци, ти суть людье Новогородьци отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Словѣни. По двою же лѣту Синеусъ умре и братъ его Труворъ; и прия власть Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣло-озеро. И по тѣмъ гороломъ суть находници Варязи, а перьвии насельници в Новѣгородѣ Словѣне, въ Полотьстѣ Кривичи, в Ростовѣ Меря, в Бѣлѣ-озерѣ Весь, в Муромѣ Мурома; и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ. И бяста у него 2 мужа, не племени его, но боярина, и та испросистася ко Царюгороду с родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру, и идуче мимо и узрѣста на горѣ градокъ, и упрошаста и рѣста: „чий се градокъ?“ Они же рѣша: „была суть 3 братья, Кий, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градоко-сь, и изгибоша, и мы сѣдимъ, платяче дань родомъ ихъ Козаромъ“. Асколдъ же и Диръ остаста въ градѣ семь, и многи Варяги съвокуписта, и начаста владѣти Польскою землею, Рюрику же княжащу в Новѣгородѣ.

б) **Тоже**.

(Лѣтопись Іоакима: В. Н. Татищевъ, Исторія Россійская (М. 1768), кн. I, Ч. I, стр. 31 и сл.).

....Святитель Іоакимъ добрѣ свѣдомый написа, еже сынове Афетовы и внуки отдѣлишася, и единъ отъ князь Славенъ съ братомъ Скифомъ, имѣя многія войны на востоцѣ, идоша къ западу, многи земли о Черномъ морѣ и Дунаи себѣ покориша, и отъ старшаго брата прозвашася Славяне, а Греки и ихъ похвально Алазони, ово поносно Амазони (еже есть жены безъ титекъ) именовали, яко о семъ стихотворецъ древній и великій глаголетъ.

Славянъ князь, оставя во Фракіи и Иллиріи на вскраи моря и по Дунаеви сына Бастарна, иде къ полунощи, и градъ великій созда во свое имя, Славянскъ нарече, а Скифъ остася у Понта и Меотиса въ пустыняхъ обитати, питаяся отъ скотъ и грабительства, и прозвася страна та Скифія великая. По устроеніи великаго града умре Славенъ князь, по немъ владаху сынове его и внуки много сотъ лѣтъ, и бѣ князь Вандалъ, владая Славянами, ходя всюду на сѣверъ, востокъ и западъ моремъ и землею, многи земли на вскраи моря повоева, и народы себѣ покоря, возвратися въ градъ великій. По семъ Вандалъ послалъ на западъ подвластныхъ князей своихъ и свойственниковъ Гардорика и Гунигара, съ великими войски Славянъ, Руси и Чуди, и сіи шедше, многи земли повоевавъ, не возвратишася, а Вандалъ разгнѣвася на ня, вся земли ихъ отъ моря до моря себѣ покори и сыновомъ своимъ вдаде: онъ имѣлъ три сына Избора, Владимира и Столпосвята, каждому изъ нихъ построи по единому граду, и въ ихъ имена нарече; всю землю имъ раздѣля, самъ пребывалъ во велицѣ градѣ лѣта многа, и въ старостѣ глубоцѣ умре, а по себѣ Избору градъ великій и братію его во власть предастъ; потомъ измроша Изборъ и Столпосвятъ, а Владимиръ пріятъ власть на всей земли. Онъ имѣлъ жену отъ Варягъ Адвинду, вельми прекрасну и мудру, о нейже многое отъ старыхъ повѣствуется и въ пѣснѣхъ восклицаютъ.

По смерти Владимира и матери ево Адвинды княжили сынове его и внуки до Буривоя, иже дѣвятый бѣ по Владимирѣ, имена же сихъ осми невѣдомы, ни дѣлъ ихъ, развѣ в пѣснѣхъ древнихъ воспоминаютъ.

Буривой, имѣя тяжку войну съ Варяги, множицею побѣждаше ихъ и облада всю Бярмію до Кумени; послѣди при оной рѣцѣ побѣжденъ бысть, вся свои вои погуби, иде во градъ Бярмы, иже на островѣ сый крѣпцѣ устроенный, идѣже князи подвла-

стніи пребываху, и тамо пребывая умре; Варяги же абіе пришедше въ градъ великій и прочіи обладаша, и дань тяжку возложиша на Славяны, Русь и Чудь.

Людіе же терпяху тугу велику отъ Варягъ, пославше къ Буривою испросиша у него сына Гостомысла, да княжитъ во велицѣ градѣ; и егда Гостомыслъ прія власть, абіе Варяги бывшіе овы изби, овы изгна, и дань Варягомъ отрече и шедъ на ня побѣди, и градъ во имя старѣйшаго сына своего Выбора при морѣ построи, учини съ Варяги миръ, и бысть тишина по всей земли. Сей Гостомыслъ бѣ мужъ елико храбръ, толико мудръ, всѣмъ сосѣдомъ своимъ страшный, а людемъ его любимъ расправы ради и правосудія: сего ради вси окольны чтяху его, и дары и дани дающе, купуя миръ отъ него, многи же князи отъ далекихъ странъ прихождаху моремъ и землею послушати мудрости и видѣти судъ его, и просити совѣта и ученія его, яко тѣмъ прославися всюду.

Гостомыслъ имѣлъ четыре сына и три дщери, сынове его ово на войнахъ избіени, ово дому измроша, и не остася ни единому имъ сына, а дщери выданы быша сусѣднимъ княземъ въ жены; и бысть Гостомыслу и людемъ его о семъ печаль тяжка, и иде Гостомыслъ въ Колмоградъ вопросити боги о наслѣдіи, и возшедъ на высокая, принесе жертвы многи, и вѣщуны угобзи. Вѣщуны же отвѣщаша ему, яко боги обѣщаютъ дати ему наслѣдіе отъ ложеснъ его; но Гостомыслъ не ятъ сему вѣры, зане старъ бѣ, и жены его не раждаху: посла паки въ Зимеголы къ вѣщунамъ вопросити, и тіи рѣша, яко имать наслѣдовати отъ своихъ ему; онъ же ни сему вѣры не ятъ, пребываше въ печали. Единою спящу ему о полудни, видѣ сонъ, яко изъ чрева среднія дщере его Умилы произрасте древо велико, плодовито и покры весь градъ великій, отъ плодъ его насыщахуся людіе всея земли. Вставъ же отъ сна призва вѣщуны, да изложатъ ему сонъ сей; они же рѣша: отъ сыновъ ея имать наслѣдити ему землю, и земля угобзится княженіемъ его. И вси радовахуся о семъ, еще не имать наслѣдити сынъ большія дщере, зане негожъ бѣ. Гостомыслъ же, видя конецъ живота своего, созва вся старѣйшины земли отъ Славянъ, Руси, Чуди, Веси, Мери, Кривичъ и Дряговичъ, яви имъ сновидѣніе, и посла избраннѣйшіе въ Варяги просити князя. И пріидоша по смерти Гостомысла Рурикъ со двума браты и роды ею. (Здѣсь о ихъ раздѣленіи, кончинѣ и проч. согласно съ Несторомъ, токмо все безъ лѣтъ.—*Прим. В. Н. Татищева).*

в) О Гостомыслѣ и Рюрикѣ.

(Изъ Хронографа особаго состава: А. Н. Поповъ, Обзоръ хроногр. II, 234).

Преидоша нѣколицы времени въ Словянехъ, еже есть въ Новѣградѣ, старѣйшина и воевода Новгородскій имянемъ Гостомыслъ безъ дѣтей скончеваетъ житіе свое, и созва владѣльцы сущіи съ нимъ Новаграда, и рѣче имъ: „О мужіе Новгородстіи, совѣтъ даю вамъ, да послѣте въ Прускую землю мудрыя мужи, и призовѣте отъ тамо сущихъ родовъ князя да владѣетъ вами“. По скончаніи же Гостомысловѣ, Чюдь и Славяне и Кривичи, Меря Весь и вся Русь послаша въ Варяги въ Прускую землю и во градъ Морборокъ, глаголюще: „земля наша добра и велика, и обильна, а уряду у насъ нѣтъ: да пойдите къ намъ, княжите и владѣйте нами“. Они же изобрапа нѣкоего краля князя Рюрика отъ колѣна суща Августа кесаря Римскаго.

Родство Прусово и Рюриково. Въ лѣто егда Господь нашъ Іисусъ Христосъ сниде плотію на землю нашего ради спасенія, бысть въ Римѣ кесарь Августъ обладая всею вселенною, и раздѣли всю землю сродникомъ своимъ и вельможамъ. Бысть у него нѣкій ближній сродникъ именемъ Прусъ, емуже дасть кесарь Августъ грады Ляцкія по Вислѣ рѣкѣ, Марборокъ и Турунь, и Хвойница, и Варяжскіе грады Поморскіе, и преславный Гданескъ, и ины многія грады по рѣкѣ Нетонь, впадшую въ море. По его же имени зовется Пруская земля. И уселися ту многими времени лѣтъ, отъ егоже колѣна сій князь Рюрикъ краль 14 отъ рода Августа кесаря. И молиша посланницы отъ всея земли, дабы къ нимъ шелъ княжити.

г) Отъ исторіи еже о началѣ рускія земли и созданіи Новагорода, и откуду влечашеся родъ словенскихъ князей; а во иныхъ граграфехъ сія повѣсть не обрѣтается.

(Изъ Хронографа 1679 года: А. Н. Поповъ, Изборникъ (М. 1869), стр. 441).

Въ лѣто отъ сотворенія свѣта 2344 во второе лѣто по потопѣ по благословенію Ноя праотца раздѣлися вся вселенная на три части тремъ сыномъ Симу, Хаму и Афету, и извержеся отъ нерадѣнія Хамъ отъ благословенія отца своего Ноя, зане Ной упився виномъ, и егда трезвися отъ вина и разумѣ, елико сотвори ему Хамъ сынъ его, и рече: „проклятъ буди Хамъ отрокъ, и да будетъ рабъ братіи своей“. И благослови Ной сыновъ своихъ Сима и Афета, иже покрыша наготу отца своего, опако зряще, наготы же его не видѣвше. И благослови сына своего Сима, да вселится въ предѣлехъ Ханаонихъ, Афету же по благословенію отца своего

Ноя изліявшуся на западныя же и на сѣверныя страны даже и до полунощія. По малѣ же времени правнуцы Афетовы Скифъ и Зарданъ отлучишася отъ братіе своея, и отъ рода своего отъ западныхъ странъ и коснушася полуденныхъ и вселишася во Евксинопонтѣ и живяху тамо многа лѣта, и отъ сихъ породишася сынове и внуцы, и умножишася зѣло и прозвашася по имени прадѣда своего Скифа—Скифы. И бысть между ими распря и междоусобіе и крамола много тѣсноты ради мѣста. Начальницы же тогда родители ихъ княжаху единаго отца сынове пяточисленніи кровницы, имъже имена суть: первый Словенъ, вторый Русъ, третій Болгаръ, четвертый Команъ, пятый Истеръ. Отъ сего же племени во время послѣднее и каганъ сыроядецъ изскочи, о немъже греческая исторія изъясняетъ.

О Словенѣ и Русѣ. Княземъ бо Скифскимъ Словену и Русу мудростію и храбростію въ родѣ своемъ всѣхъ превозшедшимъ, и начаша размышляти съ подданными своими премудре, рекоша же сице: „или толико всея вселенныя, иже подъ нами нынѣ, еда нѣсть во жребіи праотца нашего Афета еще земли благи и ко вселенію человѣчу угодны? слышахомъ отъ отецъ своихъ, яко благословилъ праотецъ нашъ Ной прадѣда нашего Афета частію земли всего западнаго и сѣвернаго и полунощнаго вѣтровъ; и нынѣ убо, братіе и други, послушайте совѣта нашего: оставимъ далече вражду сію и несогласіе, иже нынѣ тѣсноты ради творится въ насъ, и подвигнемся убо и идемъ отъ земли сея и отъ рода нашего и пойдемъ по вселеннѣй свѣта сущей во жребій прадѣдъ нашихъ, идѣже насъ преведетъ счастіе и благословеніе прадѣда нашего Афета и подастъ намъ землю доброплодну и во обитованіе намъ и родомъ нашимъ“. И люба бысть рѣчь сія Словенова и Русова всѣмъ людемъ, и вси яко едиными усты рѣша: „благъ совѣтъ князей нашихъ, и добра рѣчь и чюдна премудрыхъ держателей нашихъ“. И бысть въ лѣта отъ Адама 3099 Словенъ и Русъ съ роды своими отлучишася отъ Евксинопонта и идоша отъ роду своего и отъ братіи своея и хождаху по странамъ вселенныя, яко острокрилатіи орли прелетаху сквозѣ пустыни многи, ищуще себѣ мѣста благопріятна, и во многихъ мѣстахъ почиваху мечтующе, но нигдѣ же обрѣтоша вселенія по сердцу своему, 14 лѣтъ пустыя страны обхождаху, дондеже дошедше езера велика, Мойска зовомаго, послѣди же отъ Словена Илмеръ проименовася во имя сестры ихъ Илмери, и тогда волхвованіе повелѣ имъ быти населникомъ мѣста того.

О зачалѣ Великаго Словенска, и о Волховѣ и о Волховцѣ. Старѣйшій же князь Словенъ князь съ родомъ своимъ,

иже подъ рукою его, сѣде на рѣцѣ зовомой тогда Мутная, послѣди же Волховъ проименовася во имя старѣйшаго сына Словенова, Волхва зовомаго, и поставиша градъ и именоваша его по имени князя своего Словенскъ Великій. Начало Словенску, иже напослѣди Новъградъ Великій проименовася, отъ устія великаго озера Илмера внизъ по велицей рѣцѣ, проименованіемъ Волховѣ, полтора поприща. И отъ того времени новопришельцы Скифстіи начаху именоватися Словяне, и рѣку нѣкую, во Илмеръ впадшую, прозваша во имя жены Словеновы Шелони; во имя же меншаго сына Словенова Волховца проименоваша оборотную протоку, иже течеть изъ великія рѣки Волхова и паки обращается въ него. Болшій же сынъ онаго Словена Волховъ бѣсоугодникъ и чародѣй лютъ въ людехъ, тогда и бѣсовскими ухищреніи мечты творя многа, преобразуяся во образъ лютаго звѣря коркодила, и залягаше въ той рецѣ Волховѣ путь водный и не покаряющихся ему овыхъ пожирая, овыхъ изверзая потопляше. Сего же ради люди, тогда невѣгласи, богомъ сущимъ того окаяннаго нарицаху, и грома его или Перуна нарекоша, бѣлорускимъ бо языкомъ громъ „перунъ“ именуется. Постави же онъ окаянный чародѣй нощныхъ ради мечтаній собранія бесовскаго градокъ малъ на мѣстѣ нѣкоемъ зовомо Перыня, идѣже и кумиръ Перуновъ стояше. И баснословятъ о семъ Волхвѣ невѣгласи глаголюще: „въ бога сѣлъ“, окаяннаго претворяюще. Наше же христіанское истинное слово неложнымъ испытаніемъ многоиспытнѣ извѣстися о семъ окаяннѣмъ чародѣи волхвѣ, яко злѣ разбіенъ бысть и удавленъ отъ бѣсовъ въ Волховѣ и мечтанми бѣсовскими его тѣло несено бысть вверхъ по оной рѣцѣ Волхову и изверженo на брегъ противу волховнаго его городка, идѣже нынѣ зовется Перыня. И со многимъ плачемъ ту отъ невѣгласъ погребенъ бысть окаянный съ великою тризною поганскою, и могилу ссыпаша надъ нимъ вельми высоку, яко же есть обычай поганымъ. И по трехъ убо днехъ того тризнища просѣдеся земля и пожре мерзкое тѣло коркодилово, и могила его просыпася съ нимъ во дно адово, иже и до нынѣ, яко же повѣдаетъ, знакъ ямы тоя не наполнися. Другій же сынъ Словеновъ малый Волховецъ живяше со отцемъ своимъ во градѣ своемъ Великомъ Словенскѣ, и родися Волховцу сынъ Жилотугъ, и протокъ проименовася во имя его Жилотугъ, въ немъже и утопе еще дѣтищь сый. Другій же братъ Словеновъ Русъ вселися на мѣстѣ нѣкоемъ разстояніемъ отъ Словенска Великаго стадій 50 у соленаго студенца, и созда градъ между двѣма рѣкама, и нарече его во имя свое Руса, иже и до нынѣ именуетя Руса Старая; рѣку же ту сущую едину прозва во имя

жены своея Порусіи, другую же реку именова во имя дщери своея Полисты. И ины грады многи Словенъ и Русъ поставиша, и отъ того времени по именомъ князей своихъ начахуся звати людіе Словяне и Руси. И отъ созданія міра до потопа 2242 лѣта, а отъ потопа до раздѣленія языкъ 530 лѣтъ, а отъ раздѣленія языкъ до начала Великаго Словенска, иже нынѣ Великій Новъградъ, 327 лѣтъ, всѣхъ лѣтъ отъ сотворенія свѣта до начала Словенска Великаго 3099 лѣтъ. Словенъ же и Русъ живяху между собою въ любви и стяжаху тамо, завладѣша многими странами тамошнихъ краевъ; тако же по нихъ сынове ихъ и внуци княжаху по колѣнамъ своимъ, и налѣзше себе славы вѣчныя, и богатства многа мечемъ своимъ и лукомъ, обладаша же и сѣверными странами и по всему поморію даже и до предѣлъ Ледовитаго моря, и окрестъ желтовидныхъ и зеленовидныхъ водъ, и по великимъ рѣкамъ Печерѣ и Выми, и за высокими непроходимыми каменными горами во странѣ рекомой Скиръ, еже есть Сибирь, по велицѣй рецѣ Оби до устія Бѣловодныя рѣки, еяже вода бѣла яко млеко, тамо беруще дорогую скору звѣря, рекомаго дынка, сирѣчь соболь. Хождаху же и на Египетскія страны и воеваху, и многое храбрство показующе, во іерусалимскихъ и варварскихъ странахъ велій страхъ тогда отъ нихъ належаше.

О князѣхъ Рускихъ, бывшихъ при Александрѣ Македонскомъ. Начальницы убо въ Словенехъ и Русехъ князи быша, имъже суть имена: первый Великосанъ, вторый Асанъ, третій Авенхасанъ. Сіи же бяху храбрствомъ и мудростію многихъ превозшедше, всея же вселенныя тогда самодержецъ многосчастный Александръ, сынъ Филиппа Македонскаго, о сихъ же вышереченныхъ Словянехъ и Русехъ отъ всѣхъ странъ жалостенъ слухъ и самому самодержцу возгремѣ во уши; пресвѣтлый же самодержецъ и всесвѣтлый царь нача размышляти съ подданными своими, рече: „что сотворити подобаетъ съ сыроядцы сими: ратьми ли ополчитися многими и разбити ихъ и покорити въ вѣчную работу? Но не удобно сему быти никакоже зелнѣйшаго ради дальнаго разстоянія пути, и неудобь проходныхъ морскихъ водъ и превысокихъ горъ, но обаче посылаетъ къ нимъ съ дары многими и писаніе всякими похвалами украшено и самого царя высокодержавнаго десницею златопернатыми письмены подписано. Писаніе же имяше образъ сицевъ.

„Посланіе Александра Македонскаго къ Русскимъ княземъ. Александръ царемъ царь и надъ цари бичъ божій, презвитяжный рыцарь и всего свѣта обладатель и всѣхъ иже подъ солнцемъ грозный повелитель, къ непокоривымъ яростный мечъ

и страхъ, всего свѣта честнѣйшихъ надъ честнѣйшими въ далномъ разстоятелномъ и незнаемомъ крае вашемъ отъ нашего величества честь и миръ и милость вамъ и по васъ храбросердому народу Словенскому, княземъ и владѣльцомъ отъ моря Варяжскаго даже до моря Хвалимскаго дебелнымъ и милымъ моимъ храброму Великосану, мудрому Асану, счастному Авесхасану вѣчнѣ поздравляю, яко самѣхъ васъ любезно лицемъ къ лицу цѣлую сердечнѣ пріемлю, яко други по сердцу моему, и сію милость даю вашему владычеству: аще каковый народъ свелится въ предѣлехъ вашего княженія отъ моря Варяжскаго и до моря Хвалимскаго, да будутъ вамъ и роду вашему подлежими вѣчней работѣ, во иныя же предѣлы отнюдь да не вступитъ нога ваша. Сіе же достохвальное дѣло замкнено нашимъ листомъ и подписано царскою высокодержавною правицею и за природнымъ нашимъ златокованнымъ гербомъ привѣшеннымъ. Дано вашей чести въ вѣчность въ мѣстѣ нашего предѣла въ велицей Александріи изволеніемъ великихъ боговъ Марша, Юпитера и богини Менервы и Венусы мѣсяца примоса началнѣйшаго дня". А припись царьскія руки сверхъ строкъ златопернатыми писмены написано сице: „Мы Александръ, царь царемъ и надъ царьми бичъ, сынъ великихъ боговъ Юпитера и Венуса въ небѣ, земски же Филиппа сильнаго царя и Алимпіады царицы нашею высокодержавною правицею утвердилъ вѣчнѣ". Сіи же князи Словенорустіи, иже таковыя высокія чести сподобишася отъ вседержавнаго того самодержца, пріяша сію пречестнѣйщую епистолію, почитаху велми и обѣсиша ю въ божницѣ своей по правую страну идола Велеса и честнѣ поклоняхуся ей, и праздникъ честенъ твореху въ началный день примоса мѣсяца.

О князехъ Русскихъ Халоха и Лахерна. По сихъ же многимъ лѣтомъ прошедшимъ восташа отъ рода ихъ во языкѣ Словенстѣмъ два князя, Халохъ и Лахернъ, и начаша воевати съ скипетры земли Греческія. Приходиша же и подъ самый царствующій градъ. и много зла и кровопролитія сотвориша скипетру Греческаго царствія, и храбрый князь Лахернъ подъ царствующимъ градомъ убіенъ бысть близь моря, мѣсто же то и до нынѣ зовется Лахерново, на немъ же монастырь честенъ вознагражденъ во имя пречистыя Богородицы, и множество тогда безчисленно русскихъ вой подъ стѣнами града падоша. Князь же Халохъ язвенъ велми со оставшими возвратися восвояси со многимъ богатствомъ. Живуще же тогда отнюдь погани, яко скотъ, не имуще закона. О нихъ же свидѣтельствуетъ въ хожденіи своемъ блаженый Андрей Первозванный, яко отнудь невѣгласи тогда и

погани быша. Въ сихъ же, рече, тогда княжиша два брата единому имя Діюлесъ, а другому Дидалакхъ, невѣгласи же боги ихъ нарицаху тогда за то, иже пчелы имъ налѣзше и борти верхъ древія устроиша.

О запустѣніи Великаго Словенска и о поставленіи и зачалѣ Великаго Новаграда. По малѣ же времени пріиде на землю Словенскую праведный гнѣвъ Божій, изомроша безчисленно во всѣхъ градѣхъ и весехъ, яко не кому и погребати мертвыхъ. Оставшіи же людіе пустоты ради избѣгоша изъ градовъ въ дальныя страны, ови на Бѣлыя воды, иже нынѣ зовется Бѣлоозеро, овіи на езерѣ Тинномъ, и нарекошася Весь, иніи же по инымъ странамъ, и прозвашася различными проименованіи, овіи же паки на Дунавъ къ прежнимъ родомъ своимъ на старожитныя страны возвратишася. Великій же Словенскъ и Руса опустѣша до конца на многія лѣта, яко и дивіимъ звѣремъ обитати и плодитися въ нихъ. По времени же нѣкоемъ паки пріидоша съ Дунава Словяне, пояша Скифъ и Болгаръ съ собою, и начаша паки грады оны населяти. И пріидоша же на нихъ Угры Бѣлыя и повоеваша ихъ до конца, и грады ихъ раскопаша, и положиша Словенскую землю въ конечное запустѣніе. По мнозѣ же времени онаго запустѣнія слышаху Скифстіи жители пробеглецы Словенскія о землѣ прадѣдъ своихъ, яко лежитъ пуста и никимъ небрегома, и о семъ сжалишася велми, и начаша мыслити, како бы имъ наслѣдити землю отецъ своихъ; и паки пойдоша съ Дуная множество ихъ безъ числа, съ ними же Скифы и Болгары и иностранцы поидоша на землю Словенскую и Рускую, и сѣдоша паки близъ езера Илмера, и обновиша градъ на новомъ мѣстѣ отъ стараго Словенска по Волхову яко поприще и болѣ, и нарекоша Новъградъ Великій, и поставиша старѣйшину князя отъ роду же своего именемъ Гостомысла. Такоже и Русу поставиша на старомъ мѣстѣ, и иніи гради многи обновиша, и разыдошася кождо съ родомъ своимъ по широтѣ земли: овіи же сѣдоша въ поляхъ и нарекошася Поляне, сирѣчь Поляки, овіи же Мазовшане, овіи же Жмутяне, овіи же Бужане, по рѣцѣ Бугу овіи Дреговичи Овіи же Кривичи, сирѣчь Смольяне, овіи же Чюдь, иніи же Меря, сирѣчь Ростовцы, иніи же Древляне, иніи Морава, Серби, Болгари, иніи же Сѣвере, иніи Лопь, иніи же Мордва, иніи же Мурома, а иніи же въ различныя именованія прозвашася.

О пространствѣ земли Рускія и о княженіи князя Гостомысла. И тако нача расширятися страна Руская вельми и общимъ именемъ прозывахуся старѣйшаго князя Гостомысла сына его младаго Словена. Сей убо отъиде отъ отца въ Чюдь и тамо

постави градъ во имя свое надъ рѣкою, нарицаемой Ходницы, и нарече имя граду Словенскъ, и княжи въ немъ три лѣта и умре. Сынъ же его Изборскъ зміемъ уяденъ умре. Земля же Русская тогда сверже съ себе ризы сѣтованныя и паки облечеся въ порфиру и виссонъ, и къ тому уже не вдовствуя ниже сѣтуя, но поки по семъ и дѣти расплоди и на многа лѣта опочивая пребывши съ премудрымъ Гостомысломъ. Егда же сей въ глубоку старость пріиде, и не могій уже разсуждати ниже владѣти таковыми многочисленными народы, ниже уменшити многомятежныхъ кровопролитій въ родѣ своемъ, тогда убо сей премудрый мужъ, сѣдый умомъ и власы, призываетъ къ себѣ вся властеля Рускія, иже подъ нимъ, и рече къ нимъ осклабленнымъ лицемъ: „О мужіе и братіе единокровницы, се азъ уже состарѣлся вельми, крѣпость моя исчезаетъ, и умъ отступаетъ, но токмо смерть приближается. А се вижу, яко земля наша добра и всѣми благами изобильна, но не имать себѣ властодержца и государя отъ роду царьскаго, сего же ради въ васъ мятежъ великъ и неутѣшенъ, и междуусобица зла; молю убо васъ, послушайте совѣта моего, иже реку вамъ: по смерти моей идите за море въ Прусскую землю и молите тамо живущихъ самодержцевъ, иже отъ рода кесаря Августа, кровницы суще, да идутъ къ вамъ княжити и владѣти вами: нѣсть вама срама таковымъ покоритися и въ подданіи у нихъ быти“. И возлюбиша вси рѣчь старѣйшинску, и егда умре сей, тогда всѣмъ градомъ проводиша до гроба честно, до мѣста, нарицаемаго Волотово, и погребоша его. По смерти же сего Гостомысла послаша всею русскою землею послы своя въ Прусскую землю, они же шедше и обрѣтоша тамо курфистра, или князя великаго, именемъ Рюрика рода суща Августова, и молиша его, да идетъ княжити къ нимъ; и умоленъ бысть князь Рюрикъ и поиде на Русь съ двѣма братома съ Труворомъ и съ Синеусомъ, а третій съ ними Олегъ, и отъ того времени начаше въ немъ княжити первый великій князь Рюрикъ.

д) Сказаніе о призваніи варяговъ.

(По возстановленію А. А. Шахматова; см. Изв. Отд. русск. яз. и слов., т. IX, кн. IV).

А. Начальный Кіевскій сводъ.

(Въ времена же Кыя и Щека и Хорива Новъгородьстии людіе рекоми) Словѣне свою волость имѣша, а Кривичи свою, а Меря свою (къждо своимь родъмь владѣаше) и дань даяху Варягомъ отъ мужа по бѣлѣ и вѣверици; а иже бѣаху у нихъ,

то ти насилие дѣяху Словѣномъ и Кривичемъ и Мерямъ. И въсташа Словѣне и Кривичи и Меря на Варягы и изгънаша я за море, и начаша владѣти сами собѣ и городы ставити, и въсташа сами на ся воеватъ. И бысть межи ими рать велика и усобица, и въсташа градъ на градъ, и не бѣаше въ нихъ правьды. И рѣша къ себѣ: „Кънязя поищемъ, иже бы владѣлъ нами и рядилъ ны по праву.“ И идоша за море къ Варягомъ и рѣша: „Земля наша велика и обильна, а наряда у насъ нѣту: да поидѣте къ намъ къняжитъ и владѣтъ нами“. И избьрашася 3 братия съ роды своими и пояша съ собою дружину мъногу и предивьну и приидоша къ Новугороду. И сѣде старѣйшии Новѣгородѣ, бѣ имя ему Рюрикъ; а другыи сѣде на Бѣлѣозерѣ Синеусъ, а третии Изборьстѣ, имя ему Труворъ. (И отъ тѣхъ Варягъ находьникъ тѣхъ прозвашася Словѣне Варягы; и суть Новъгородьстии людие до нынѣшьняго дьне отъ рода Варяжьска). По дъвою же лѣту умьре Синеусъ и братъ его Труворъ, и прия власть единъ Рюрикъ обою брату власть и нача владѣти единъ...

И сѣде Игорь къняжа Кыевѣ, и бѣша у него мужи Варязи и Словѣне (и отътолѣ прозъвашася Русию). Сь же Игорь нача грады ставити и дани устави Словѣномъ и Варягомъ даяти, и Кривичемъ и Мерямъ дань даяти Варягомъ, а отъ Новагорода 300 гривьнъ на лѣто мира дѣля, еже и нынѣ дають.

Б. Первая редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ.

Въ лѣто 6367. Имаху дань Варязи приходяще изъ замория на Чюди и на Словѣнехъ и на Меряхъ и на Вьси и на Кривичихъ, а Козари имаху на Полянехъ и на Сѣверѣ и на Вятичихъ, имаху по бѣлѣ и вѣверици отъ дыма.

Въ лѣто 6368. Въ лѣто 6369. Въ лѣто 6370. Изгънаша Варягы за море и не даша имъ дани, и почаша сами собѣ володѣти. И не бѣ въ нихъ правьды, и въсташа родъ на родъ, и быша въ нихъ усобицѣ, и воевати начаша сами на ся. И рѣша сами себѣ: „Поищемъ собѣ кънязя, иже бы владѣлъ нами и рядилъ по праву“. И идоша за море къ Варягомъ къ Руси—сице бо ся зъвахуть ти Варязи Русь, яко же друзии зовуться Свеи, друзии же Урмане, Аньгляне, друзии Гъте, тако и си Русь. Рѣша Чюдь и Словѣне и Кривичи и Вьсь: „Земля наша велика и обильна, а наряда въ неи нѣту. Да поидѣте къняжитъ и владѣтъ нами“. И избьрашася 3 братия съ роды своими и пояша по собѣ вьсю Русь и приидоша къ Новугороду. И сѣде старѣишии Новѣгородѣ Рюрикъ, а другыи Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третіи Изборьстѣ Труворъ. И отъ тѣхъ Варягъ прозъвася Русьская земля. Новъ-

городьстии людие суть отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Словѣне. По дъвою же лѣту Синеусъ умьре и братъ его Труворъ, и прия власть Рюрикъ одинъ, и раздая мужемъ своимъ грады: овому Полотьскъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро. И по тѣмъ городомъ суть находьници Варязи, а пьрвии насельници Новѣгородѣ Словѣне, Полотьстѣ Кривичи, Ростовѣ Меря, Бѣлѣозерѣ Вьсь, Муромѣ Мурома. И тѣми вьсѣми обладаше Рюрикъ....

Въ лѣто 6390.... И сѣде Ольгъ кънижа Кыевѣ, и рече Ольгъ: „Се буди мати градомъ Русьскимь“. И бѣша у него Варязи и Словѣне и прочии прозъвашася Русию. Сь же Ольгъ нача городы ставити и устави дани Словѣномъ и Кривичемъ и Мери и Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривьнъ 300 на лѣто мира дѣля, еже до смьрти Ярославлѣ даяше Варягомъ.

В. Вторая редакція Повѣсти временныхъ лѣтъ.

....(*въ началѣ и въ концѣ, какъ въ первой ред.*) и пояша по собѣ вьсю Русь и приидоша къ Словѣномъ пьрвое и сърубиша городъ Ладогу. И сѣде старѣишии Ладозѣ Рюрикъ, а другыи Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третии Труворъ Изборьстѣ. И отъ тѣхъ Варягъ прозъвася Русьская земля. По дъвою же лѣту умьре Синеусъ и братъ его Труворъ, и прия Рюрикъ власть вьсю одинъ. И пришьдъ къ Ильмерю и съруби городъ надъ Вълховъмь, и прозъваша и Новъгородъ. И сѣде ту кънижа и раздая мужемъ своимъ волости и городы рубити: овому Полотьскъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро....

Г. Новгородская 4-я лѣтопись.

В лѣто 6367. Имаху дань Варязи приходящи из заморья на Чюди и на Словѣнехъ и на Мери и на всих Кривицах отъ мужа по бѣли и вевирици. И Козари имаху дань на Полянехъ и на Сѣверянехъ и на Вятицих по бѣли вѣкшици отъ дыма. А се начало Руских князеи отъ начала кьняженья ихъ скажемъ.

В лѣто 6370. Въсташа Кривици и Словени и Меря и Чюдь на Варягы и прогнаша я за море и не даша имъ дани, начаша сами собѣ владѣти и городы ставити. И не бѣ в них правды и въста родъ на родъ, и бысть межю ими рать велика, усобици, и воевати почаша сами на ся. И рѣша сами собѣ: „Поищемъ себѣ кьнязя, иже бѣ володѣлъ нами и рядил ны и судилъ в правду“. И при сего Михаилѣ царствѣ послаша за море къ Варягомъ къ Руси—сице бо зваху Варягы з Русью, яко и се друзии зовутся Свеи, Урмане, Англяне, инии Гте, тако и сии. Рѣша Чюдь, Словѣни, Кривичи Варягомъ: „Вся земля наша добра и велика есть

и изобилна всѣм, а нарядникъ в неи нѣт. И поидете к нам княжит и володѣти нами". И избрашася отъ Нѣмець 3 браты с роды своими и пояша с собою дружину многу, и пришед старишинои Рюрикъ сѣде в Новѣгородѣ, а Синеусъ, братъ Рюриковъ, на Бѣлѣозерѣ, а Труворъ в Ызборьсцѣ, и начаша воевати всюды. И отъ тѣхъ Варягъ находниць прозвашася Русь и отъ тѣх словеть Руская земля, и суть Новьгородстии людие и до днешьняго дне отъ рода Варяжьска, преже бо бѣша Сьловени. По двою же лѣту Синеусъ и брат его Труворъ умре, и пріа всю власть в Руси Рюрикъ и обою брату, и нача владѣти единъ и раздая грады мужемъ своимъ: овому да Полтескъ, иному Ростовъ, иному же Бѣлоозеро и прочимъ. И по тѣмъ градомъ суть первии населници: в Кіевѣ Варязи, в Новѣгороди Словенѣ, в Полоцькѣ Кривици, вь Ростовѣ Мѣря, на Бѣлѣозерѣ Весь, в Муромѣ Мурома, и тоже тѣми всими обладающи Рюрикъ....

И сѣде Олегъ въ Киеви княжа и рече: „Се буди мати всѣмъ градомъ Рускимъ", и облада(ша) всею землею Рускою. И бѣша у него мужи Варязи, Словени, и оттолѣ и прочии прозвашася Русью. Сии же Олегъ нача ставити грады и дани устави по всеи Рускои земли: Словеномъ и Кривицамъ и Меряномъ дань даяти Варягомъ. А отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля, еже не дають.

Д. Изъ Новгородской 1-ой лѣтописи.

....въ времена же Кыева и Щека и Хорива Новгородстіи людие рекомии Словени и Кривици и Меря, Словенѣ свою волость имѣли, а Кривици свою, а Мере свою, когождо своимъ родомъ владяше, а Чюдь своимъ родом, и дань даяху Варягомъ отъ мужа по бѣлѣ и вѣверици; а иже бяху у нихъ, то ти насилье дѣяху Словеномъ, Кривичемъ и Мерямъ и Чюди. И въсташа Словенѣ и Кривици и Меря и Чюдь на Варягы и изгнаша я за море, и начаша владѣти сами собѣ и городы ставити. И въсташа сами на ся воеватъ, и бысть межи ими рать велика и усобица, и въсташа град на град, и не бѣше в нихъ правды и рѣша к себѣ: „Князя поищемъ, иже бы владѣлъ нами и рядилъ ны по праву". Идоша за море к Варягомъ и ркоша: „Земля наша велика и обилна, а наряда у насъ нѣту: да поидѣте к намъ княжить и владѣть нами". Изъбрашася 3 брата с роды своими и пояша со собою дружину многу и предивну, и приидоша к Новугороду. И сѣде старѣишіи в Новѣгородѣ, бѣ имя ему Рюрикъ; а другыи сѣде на Бѣлѣозерѣ—Синеусъ, а третеи въ Изборьскѣ, имя ему Труворъ. И отъ тѣх Варягъ находникъ тѣхъ прозвашас Русь и отъ тѣх словет Руская земля. И суть Новгородстіи людіе до

днешняго дни отъ рода Варяжьска. По двою же лѣту умре Синеусъ и брат его Труворъ, и прия единъ Рюрикъ обою брату власть и нача владѣти единъ....

И сѣде Игорь княжа в Кыевѣ, и бѣша у него Варязи мужи Словенѣ, и оттолѣ прозвашас Русью. Сеи же Игорь нача грады ставити и дани устави Словеномъ и Варягомъ даяти и Кривичемъ и Мерямъ, а отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля, еже не дають.

2.

а) Основаніе Кіева.

(Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, изд. 3, стр. 8—9).

Полем же живщемъ о собѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ. И быша 3 братья, единому имя Кий, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, и сестра ихъ Лыбедь. Сѣдяше Кий на горѣ, идѣже нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, идѣже ныне зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ негоже прозвася Хоривица; и сотвориша градъ во имя брата своего старѣйшаго, и нарекоша имя ему Киевъ. И бяше около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяща звѣрь, бяху мужи мудри и смыслени, и нарицахуся Поляне, отъ нихже суть Поляне в Киевѣ и до сего дне.

Ини же, не свѣдуще, рекоша, яко Кий есть перевозникъ былъ, у Кіева бо бяше перевозъ тогда с оноя стороны Днѣпра, тѣмь глаголаху: на перевозъ на Киевъ. Аще бо бы перевозникъ Кий, то не бы ходилъ Царюгороду; но се Кий княжаше в родѣ своемъ; и приходившю ему ко царю, якоже сказають, яко велику честь приялъ есть отъ царя, при которомъ приходивъ цари; идущу же ему вспять, приде къ Дунаеви, и възлюби мѣсто, и сруби градокъ малъ, и хотяше сѣсти с родомъ своимъ, и не даша ему ту бдизь живущии; еже и до нынѣ наричють Дунайци городище Киевець. Киеви же пришедшю въ свой градъ Киевъ, ту животъ свой сконча; и братъ его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася.

б) Выпись из рускаго лѣтописца вкратцѣ: во времена и лѣта Олгова княженія князя руского, иже княжи в великомъ Новѣградѣ. О градѣ Киевѣ и о княженіи.

(Рукопись Моск. Синод. библ., № 964, л. 343—350, XVII в.).

Быша въ великомъ Новѣградѣ нѣцыи мужие воини, сіи рѣчь, разбойницы люти зѣло, три брата: первый братъ Кіи, вторый братъ

Щекъ, третіи ж братъ Хоривъ, да у нихъ же сестра была Лыбядь тако же была храбра и велми красна. И много тѣ мужіе и сестра ихъ зла творяху Новгородцемъ, разбои чиняху во градѣ и по селомъ. Новгородцы же граждане мужей Кія и братію его и сестру ихъ Лыбедь поимавъ и посадиша ихъ въ порубъ и жены и дѣти ихъ и свѣхъ числомъ до тридесяти душъ, вси были храбры и сильны вельми. И сѣдяху тѣ мужіе много лѣтъ въ темницѣ. Новгородцы же ихъ повелѣша обѣсити. Кій же и братья его начаша плакати и бити челомъ князю Олгу: „господине княже Олегъ, яви милость рабомъ своимъ, вели ис темницы выпустить, и мы отидемъ отъ города сего и отъ твоея области, идѣже, господине, держава твоя не есть“. И умилосердися Олегъ князь и отпусти Кія и братію его и весь родъ его. Они же идяху дебріемъ до дву мѣсяць и доидоша рѣки великія, рекома до Днепра, иже течеть из Руси на полдень в море теплое, по нему ж живутъ Варяги. И пріидоша на горы высокія и обрѣтоша на тѣхъ горахъ крестъ, егоже постави при страсти Господни Первозванный Андрей апостолъ, братъ Петровъ. И рече сице святый Андрей: „въ послѣдная лѣта на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія и будетъ градъ нареченъ—имя ему Кіевъ; той градъ будетъ всѣмъ градомъ Рускимъ мати, и утвердится в немъ христіанская вѣра, и прославится той градъ во вся страны еллинѣскія области, и поклонятся царіе и князи и колѣна варьварская господіямъ града того“. И полюби Кій мѣсто сіе и вселися на горѣ, иже есть и донынѣ Кіевица, а братъ его Щекъ вселися на другой горѣ, иже есть Щековица, а Хоривъ свелися на третіей горѣ, иже есть Хоревица, а Лыбедь, сестра ихъ, такоже вселися со всѣми роды своими. И по семъ Кій и весь родъ его начаша дѣлати землю рукама своима и начаша славно жити. И прихождаху к нимъ многіе люди отъ всѣхъ странъ и веселяхуся тамо съ Кіемъ, и распространися мѣсто сіе, и людей много множество в немъ. И тогда наченьше Кія и дружину его наймовати Древляне. И в то время Кій з дружиною своею сотвори себѣ градецъ малъ Кіевецъ, и нача слыти первой Кіевъ по всѣмъ странамъ, и болши того множество множашеся людей къ тому мѣсту прихождаху.

О Асколдѣ и Дирѣ, князѣхъ Кіевскихъ. И посемъ князь Олегъ посла из Новагорода послы своя ко Царюграду греческому царю Михаилу с великою честію и со множествомъ царъскими драгими дарми и посла къ нему два мужа честна: единому имя Асколдъ, а другому имя Идиръ. Они же посланніи мужіе Олговы пріидоша до Кія, до горъ тѣхъ, и дивитися наченше, зряще красоту мѣста того. И пустиша посланніи мужи на Кія и всю братію его, побиша они Кія и весь

родъ его, а сами не поидоша ко Царюграду посолствомъ и вселишася ту и создаша градецъ боле перваго и живяху во славѣ велицѣ дни многи. Слышав же то князь Олегъ Новгородцкій, яко тіи мужи ему солгаша, ко Царюграду не поидоша и на Днепрѣ рецѣ живяху, и возъярися князь Олегъ и нача мыслити, коею бы виною могъ уловити Асколда и Дира. И собра воинство много в лодьяхъ и на конѣхъ, а самъ князь Олегъ поиде в лодіяхъ в малѣ дружинѣ, а Игоря княжича отпусти на конѣхъ со многимъ воинствомъ. И пріѣхавъ Олегъ князь под Кіевецъ и призва к себѣ мужей тѣхъ Осколда и Дира. Они же, видѣвше со княземъ Олгомъ мало дружины, и выидоша к нему на брегъ с великою честію и начаша веселитися; ажъ в то время пріиде Игорь княженичъ Рюриковичъ со множествомъ воинства, и повелѣ князь Олегъ изымати тѣхъ мужей Осколда и Дира, и рече имъ: „ни вы есте князи, ни княжеска роду; неудобно есть вамъ на семъ мѣсте власть держати; а се есте мнѣ солгали“. И повелѣ ихъ князь Олегъ обѣсити, а самъ ту нача и со Игоремъ княжити и повелѣ заложити великой градъ Кіевъ.

3.

а) **Олегъ. Походъ на Царьградъ.**

(Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, изд. 3-е, стр. 29).

В лѣто 6415. Иде Олегъ на Грекы, Игоря оставивъ Киевѣ; поя же множество Варягъ, и Словенъ, и Чюдь, и Кривичи, и Мерю, и Древляны, и Радимичи, и Поляны, и Сѣверо, и Вятичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци, яже суть толковины: си вси звахуться отъ Грекъ Великая Скуфь. И съ сими со всѣми поиде Олегъ на конехъ и на кораблехъ, и бѣ числомъ кораблей 2000, и пріиде къ Царюграду; и Греци замкоша Судъ, а градъ затвориша. И выиде Олегъ на брегъ, и воевати нача, и много убийство сотвори около града Грекомъ, и разбиша многы полаты, и пожгоша церкви: а ихже имаху плѣнникы, овѣхъ посѣкаху, другиа же мучаху, иныя же растреляху, а другыя в море вметаху, и ина многа зла творяху Русь Грекомъ, елико же ратнии творять. И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и воставити на колеса корабля, и бывшю покосну вѣтру, въспяша парусы съ поля, и идяше къ граду. И видѣвше Греци и убояшася, и рѣша выславше ко Олгови: „не погубляй града, имемъ ся по дань, якоже хощеши“. И устави Олегъ воя, и вынесоша ему брашно и вино, и не пріа его бѣ бо устроено со отравою. И убояшася Греци, и рѣша: „нѣсть се Олегъ, но святый Дмитрей, посланъ на ны отъ

Бога“. И заповѣда Олегъ дань даяти на 2000 корабль, по 12 гривнъ на человѣкъ, а въ корабли по 40 мужь; и яшася Греци по се, и почаша Греци мира просити, дабы не воевалъ Грецкые земли. Олегъ же мало отступивъ отъ града, нача миръ творити со царьма грецкима, со Леономъ и Александромъ, посла къ нима въ градъ Карла, Фарлофа, Вельмуда, Рулава и Стемида, глаголя: „иміте ся по дань“. И рѣша Греци: „чего хощеши, дамы ти“. И заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 корабль по 12 гривенъ на ключь, и потомъ даяти уклады на Рускыа грады: первое на Киевъ, таже на Черниговъ, і на Переяславль, і на Полтѣскъ, і на Ростовъ, і на Любечь и на прочаа городы, по тѣмъ бо городомъ седяху велиции князи, подъ Олгомъ суще..... *(далѣе—договоръ Олега съ греками).* И рече Олегъ: „исшийте парусы паволочиты Руси, а Словеномъ кропиньныя“. И бысть тако; и повѣси щитъ свой въ вратехъ, доказуа побѣду, и поиде отъ Царяргада. И воспяша Русь парусы паволочиты, а Словене кропиньны, и раздра а вѣтръ; и рѣша Словени: „имемся своимъ толстинамъ, не даны суть Словѣномъ прѣ паволочиты“. И приде Олегъ к Киеву, неся злато, и паволоки, и овощи, и вина и всякое узорочье. И прозваша Олга вѣщій: бяху бо людие погани и невѣголоси.

б) **Тоже.**

(Рукоп. ИПБ., Q. Б. о. XVII, № 72, л. 267 об. и сл.).

По семъ (т. е. по убіеніи Аскольда и Дира) Олгъ князь совакупи Русь Словенскую и собра войска многа и повоева землю Древлянскую и градъ ихъ Колецъ взяша и возложыша на Древлянъ дань тяшку: повеле с нихъ имати отъ всякого человѣка по чернеку, и Древляне же о семъ тужаху много. И по семъ княз Олгъ помысли поити ко Царюграду, и пришедъ плени землю Греческую и стояше около Царяграда и много творяше зла; и стояше три лѣта около Царяграда, а не доспѣ граду ничтоже. Людіе рекоша Олгу князю: „Господине княже Олгъ, и тружався много, а не можеши взяти града нашего, но Богъ намъ небесный помогаетъ, надеемся на милость Бога жыва. Тогда, господине, Богъ насъ предастъ в руце твои, когда поидутъ ко граду нашему корабли по полю, аки по воде“. И нача Олгъ князь о семъ мыслити, како бы ему мочно Царьградъ одолѣти. И повеле сотворити мудростію 12 кораблей на колесахъ. И воста вѣтръ на Царьградъ, они же взяша парусы и поидоша корабли по полю ко Царьграду, аки по воде. Гражане жъ, видѣвъ сіе, нача тужыти: „Грѣхъ ради нашихъ предаетъ Богъ градъ Словянемъ“. И тогда

отверзоша у Царяграда врата, и Олгъ князь вниде во Царьградъ со всемъ войскомъ своимъ. И встретили его царь греческій Михайло съ патріархомъ и со всемъ клиросомъ црьковнымъ и зъ жывоносными кресты и со многою честію и моля князя Олга и державу его, да бы не повелелъ чинити пакости граду нашему, дабы взялъ потребная и отшелъ во свояси. Олгъ же князь не доспѣ зла граду ничтоже, толко возложы дань на Греки пріиде въ Кіевъ съ великою хвалою и нача княжыти славно.

в) Олегъ, Аскольдъ и Диръ.

(Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, изд. 3-е, стр. 22).

Въ лѣто 6390. Поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чюдь, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи, и приде Смоленьску съ Кривичи, и прия градъ, и посади мужѣ свои; оттуда поиде внизъ, и взя Любець, и посади мужъ свои. И придоста къ горамъ хъ Киевьскимъ, и увѣда Олегъ, яко Осколдъ и Диръ княжита, и похорони вои в лодьяхъ, а другія назади остави, а самъ приде, нося Игоря дѣтьска. И приплу подъ Угорьское, похоронивъ вои своя, и посла ко Асколду и Дирови, глаголя: „яко гость есмь, и идемъ въ Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича; да придѣта к намъ к родомъ своимъ“. Асколдъ же и Диръ придоста, и выскакаша вси прочии изъ лодья, и рече Олегъ Асколдови и Дирови: „вы нѣста князя, ни рода княжа, но азъ есмь рода княжа“, и вынесоша Игоря: „а се есть сынъ Рюриковъ“. И убиша Асколда и Дира, и несоша на гору, и погребоша и на горѣ, еже ся ныне зоветь Угорьское, кде ныне Олъминъ дворъ; на той могилѣ поставилъ церковь святаго Николу; а Дирова могила за святою Ориною. И сѣде Олегъ княжа въ Киевѣ, и рече Олегъ: „се буди мати градомъ Русьскимъ“. И бѣша у него Варязи и Словѣни и прочи прозвашася Русью.

г) Смерть Олега.

(Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, изд. 3-е, стр. 37).

(912 *годъ*). И живяше Олегъ, миръ имѣа ко всѣмъ странамъ, княжа в Киевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити и не вседати нань, бѣ бо въпрашалъ волъхвовъ и кудесникъ: „отъ чего ми есть умрети?“ И рече ему кудесникъ одинъ: „княже, конь, егоже любиши и ѣздиши на немъ, отъ того ти умрети“. Олегъ же приимъ въ умѣ, си рече: „николиже всяду нань, ни вижу его болѣ того“; и повелѣ кормити и не водити его к нему, и пребы нѣколико лѣтъ не видѣ его, дондеже на Грекы иде. И пришедшу ему к Киеву и пребывьшю

4 лѣта, на пятое лѣто помяну конь, отъ негоже бяхуть рекли волсви умрети, и призва старѣйшину конюхомъ, рече: „кое есть конь мой, егоже бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?“ Онъ же рече: „умерлъ есть“. Олегъ же посмѣася и укори кудесника, река: „то ти не право глаголють волъсви, но все лжа есть: конь умерлъ есть, а я живъ“. И повелѣ оседлати конь: „а то вижю кости его“. И прииде на мѣсто, идѣже бѣша лежаще кости его голы и лобъ голъ, и ссѣде с коня, и посмеяся рече: „отъ сего ли лба смьрть было взяти мнѣ?“ И въступи ногою на лобъ; и выникнувши змиа изо лба, и уклюну в ногу, и с того разболѣся и умре. И плакашася людие вси плачемъ великимъ, и несоша и и погребоша его на горѣ, еже глаголется Щековица; есть же могила его и до сегодни, словеть могыла Ольгова.

д) **Тоже.**

(Рукоп. ИПБ. О. Б. о. XVII, № 72, л. 268 об. и сл.).

И по семъ женися князь Игорь Рюриковичъ въ Плескове, поня собе княжну именемъ Олгу, дщерь Тарокана князя половецкова. И нача Олгъ князь съ Игоремъ веселитися, творяше веселіе многое; и егда Олгъ князь былъ на веселе, и рече бояромъ своимъ: „Новый есми Александръ царь Макидонскій, надеясь обладати свѣтомъ; да аще кто бы мнѣ моглъ угадати, отъ чего мнѣ будетъ смерть, то далъ бы ему много имѣнія.“ И тогда прилучись у Олга князя волхвы два мужа, и рекоша къ нему: „Мы, господине, тобѣ вѣдаемъ смерть, отъ чево тебѣ умереть: есть, господине, у тебя твой любимой конь, — отъ того коня тебѣ будетъ смерть“. Князь Олгъ не полюби тѣхъ волхвовъ, что урькли смерть и рече к нимъ: „Мнѣ есте урькли смерть, что мнѣ отъ коня умереть; отъ чево вамъ будетъ умереть?“ Они же к нему рече: „Тебѣ, княже, смерть отъ коня, а намъ будетъ смерть отъ тебя“. И рече къ нимъ князь Олгъ: „То на моей воли: азъ васъ погубити не велю, а на коне своемъ ѣздить не хочю и не велю коня предъ ся приводить“. И егда потомъ бысть 7 лѣтъ и на осмое лѣто на пиру воспомяну князь Олгъ своево коня и вопроша конюшева своево: „Гдѣ тотъ конь, отъ коего мнѣ волхвы урькли смерть?“ И рече конюшей: „Уже, господине, третей годъ, какъ тотъ конь умеръ“. И князь же Олгъ о семъ посмеявся немало и рече волхвомъ: „То суть не правы рѣчи о главы ваши“. И повелѣ ихъ обѣсити на древѣ, а самъ князь сяде на инъ конь и поѣхалъ з бояры своими окресть града и виде костей много лежащихъ, и глава конева тутъ лежытъ, и рече конюшей ко Олгу князю: „То глава любимова твоево коня“. Князь Олгъ нача смея-

тися и рече: „Братіе мои друзе, и тѣ осужъденй смерьти, кто мне реклъ умереть отъ коня сего“. А самъ князь Олгъ сниде съ коня и ступи на лобъ на сухую главу коня своего: „Уркли мнѣ волъхвы, что мнѣ отъ тебя будеть смерть“. И ис той коневые главы выкинулась змія велика и тако укуси Олга князя за ногу; и отъ того князь Олгъ розболелся и умре и тужи много о тѣхъ волхвахъ, что ихъ безъ вины на смерть осудилъ.

4.

Смерть Игоря.

(Лаврентьевская лѣтопись, стр. 53).

Въ лѣто 6453. В се же лѣто рекоша дружина Игореви: „отроци Свѣнелъжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази: поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши и мы“. И послуша ихъ Игорь, иде в Дерева в дань, и примышляше къ первой дани, и насиляше имъ и мужи его; возьемавъ дань, поиде въ градъ свой. Идущу же ему въспять, размысливъ рече дружинѣ своей: „идѣте съ данью домови, а я возъвращюся, похожю и еще“. Пусти дружину свою домови, съ маломъ же дружины возъвратися, желая больша имѣнья. Слышавши же Деревляне, яко опять идеть, сдумавше со княземъ своимъ Маломъ: „аще ся въвадить волкъ в овцѣ, то выносить все стадо, аще не убьють его; тако и се, аще не убьемъ его, то вся ны погубить“; и послаша к нему глаголюще: „по что идеши опять? поималъ еси всю дань“. И не послуша ихъ Игорь, и вышедше изъ града Изъкоръстѣня Деревлене убиша Игоря и дружину его, бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь, и есть могила его у Искоръстѣня града в Деревѣхъ и до сего дне.

5.

а) Ольга подъ Искоростенемъ городомъ.

(Изъ лѣтоп. по Лаврентьевскому списку, изд. 3, стр. 56).

Начало княженья Святославля, сына Игорева. В лѣто 6454. Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вои многи и храбры, и иде на Дерьвьску землю. И изидоша Деревляне противу, и сънемъшемася обѣма полкома на скупь, суну копьемъ Святославъ на Деревляны, и копье летѣ сквозѣ уши коневи, и удари в ноги коневи, бѣ бо дѣтескъ. И рече Свѣнелдъ и Асмолдъ: „князь уже почалъ; потягнѣте, дружина, по князѣ“. И побѣдиша Деревляны, Деревляне же побѣгоша и затворишася въ градѣхъ своихъ. Ольга же устремися съ сыномъ своимъ на Искоростѣнь

градъ, яко тѣе бяху убили мужа ея, и ста около града съ сыномъ своимъ, а Деревляне затворишася въ градѣ, и боряхуся крѣпко изъ града, вѣдѣху бо, яко сами убили и на что ся предати. И стоя Ольга лѣто, и не можаше взяти града, и умысли сице: посла ко граду, глаголющи: „что хочете досѣдѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ, и ялися по дань, и дѣлають нивы своя и землѣ своя; а вы хочете изъмерети гладомъ, не имучеся по дань“. Деревляне же рекоша: „ради ся быхомъ яли по дань, но хощеши мьщати мужа своего“. Рече же имъ Ольга; „яко азъ мьстила уже обиду мужа своего, когда придоша Киеву, второе, и третьее, когда творихъ трызну мужеви своему; а уже не хощю мъщати, но хощю дань имати помалу, и смирившися с вами поиду опять“. Рекоша же Деревляне: „што хощеши у насъ? ради даемъ медомъ и скорою“. Она же рече имъ: „нынѣ у васъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прошю: дадите ми отъ двора по три голуби да по три воробьи; азъ бо не хощю тяжьки дани възложити, якоже и мужь мои, сего прошю у васъ мало, вы бо есте изнемогли в осадѣ, да сего у васъ прошю мала“. Деревляне же ради бывше, и собраша отъ двора по 3 голуби и по 3 воробьи, и послаша к Ользѣ с поклономъ. Вольга же рече имъ: „се уже есте покорилися мнѣ и моему дѣтяти, а идѣте въ градъ, а я заутра отступлю отъ града и поиду въ градо-сьй“. Деревляне же ради бывше внидоша въ градъ, и повѣдаша людемъ, и обрадовашася людье въ градѣ. Волга же раздая воемъ по голуби комуждо, а другимъ по воробьеви, и повелѣ къ коемуждо голуби и воробьеви привязывати цѣрь, обертывающи въ платки малы, ниткою поверзывающе къ коемуждо ихъ; и повелѣ Ольга, яко смерчется, пустити голуби и воробьи воемъ своимъ. Голуби же и воробьеве полетѣша въ гнѣзда своя, голуби въ голубники, врабьѣве же подъ стрѣхи; и тако възгарахуся голубьници, ово клѣти, ово вежѣ, ово ли одрины, и не бѣ двора, идеже не горяше, и не бѣ льзѣ гасити, вси бо двори възгорѣшася. И побѣгоша людье изъ града, и повелѣ Ольга воемъ своимъ имати а, яко взя градъ и пожьже и; старѣйшины же града изънима, и прочая люди овыхъ изби, а другия работѣ предастъ мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань. И возложи на ня дань тяжьку: 2 части дани идета Киеву, третьяя Вышегороду к Ользѣ; бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ. И иде Вольга по Деревстѣй земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляющи уставы и уроки; и суть становиша еѣ и ловища. И приде въ градъ свой Киевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино.

В лѣто 6455, иде Вольга Новугороду, и устави по Мьстѣ повосты и дани и по Лузѣ оброки и дани; и ловища ея суть по всей земли, знамянья и мѣста и повосты, и сани ее стоять въ Плесковѣ и до сего дне, и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи и доселе. И изрядивши, възратися къ сыну своему Киеву, и пребываше с нимъ въ любъви.

б) Месть Ольги Древлянамъ.

(Оттуда же, стр. 54).

..... вышедше изъ града Изъкоръстѣня Деревляне убиша Игоря и дружину его; бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь, и есть могила его у Искоръстѣня града в Деревѣхъ и до сего дне. Вольга же бяше в Киевѣ сѣ сыномъ своимъ съ дѣтьскомъ Святославомъ, и кормилець его Асмудъ, и воевода бѣ Свѣнелдъ, тоже отецъ Мистишинъ. Рѣша же Деревляне: „се князя убихомъ Рускаго; поимемъ жену его Вольгу за князь свой Малъ и Святослава, и створимъ ему, якоже хощемъ“. И послаша Деревляне лучьшие мужи, числомъ 20, въ лодьи к Олзѣ, и приставша подъ Боричевымъ в лодьи. Бѣ бо тогда вода текущи въздолѣ горы Киевьския, и на Подольи не сѣдяху людье, но на горѣ; градъ же бѣ Киевъ, идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ княжь бяше въ городѣ, идеже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдинъ, а перевѣсище бѣ внѣ града дворъ другый, идѣже есть дворъ Демьстиковъ за святою Богородицею; надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ каменъ. И повѣдаша Ользѣ, яко Деревляне придоша, и возва я Ольга к собѣ и рече имъ: „добри гостье придоша“. И рѣша Деревляне: „придохомъ, княгине.“ И рече имъ Ольга: „да глаголете, что ради придосте сѣмо“? Рѣша же Деревляне: „посла ны Дерьвьска земля, рекущи сице: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твой аки волкъ восхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревьску землю: да поиди за князь нашь за Малъ“ (бѣ бо имя ему Малъ, князю Дерьвьску). Рече же имъ Ольга: „люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не крѣсити; но хочю вы почтити наутрия предъ людьми своими, а ныне идѣте в лодью свою и лязите въ лодьи величающеся; и азъ утро послю по вы, вы же рьцѣте: не едемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны в лодьи; и възнесутъ вы в лодьи“. И отпусти я в лодью. Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку на дворѣ теремьстѣмь, внѣ града. И заутра Волга, сѣдящи в теремѣ, посла по гости, и придоша к нимъ, глаголюще: „зоветь вы Ольга на честь велику“. Они же рѣша: „не едемъ на конихъ, ни на возѣхъ, ни пѣши идемъ, понесѣте ны в лодьи“. Рѣша же Кияне:

„намъ неволя; князь нашь убѣенъ, и княгини наша хочетъ за вашь князь“. И понесоша я в лодьи; они же сѣдяху вь перегъбѣхъ въ великихъ сустугахъ гордящеся. И принесоша я на дворъ къ Ользѣ и несъше вринуша е въ яму и с лодьею. Приникши Ольга и рече имъ: „добра ли вы честь?“ Они же рѣша: „пуще ны Игоревы смерти!“ И повелѣ засыпати я живы, и посыпаша я. И пославши Ольга къ Деревляномъ, рече имъ: „да аще мя просите право, то пришлите мужа нарочиты, да в велицѣ чти приду за вашь князь, еда не пустять мене людье Киевьстии“. Се слышавше Деревляне, избраша лучьшие мужи, иже дерьжаху Деревьску землю, и послаша по ню. Деревляномъ же пришедшимъ, повелѣ Ольга мовь створити, рькуще сице: „измывшеся придите ко мнѣ“. Они же пережьгоша истопку, и влѣзоша Деревляне, начаша ся мыти; и запроша о нихъ истобьку, и повелѣ зажечи я отъ дверий, ту изгорѣша вси. И посла къ Деревляномъ, рькущи сице: „се уже иду к вамъ, да пристроите меды многи въ градѣ, идеже убисте мужа моего, да поплачюся надъ гробомъ его, и створю трызну мужю своему“. Они же то слышавше, съвезоша меды многи зѣло, и възвариша. Ольга же, поимши мало дружины, легъко идущи, приде къ гробу его, и плакася по мужи своемъ; и повелѣ людемъ своимъ съсути могилу велику; и яко соспоша, и повелѣ трызну творити. По семь сѣдоша Деревляне пити, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити пред ними; и рѣша Деревляне к Ользѣ: „кдѣ суть дружина наша, ихъже послахомъ по тя?“ Она же рече: „идуть по мнѣ съ дружиною мужа моего“. И яко упишася Деревляне, повелѣ отрокомъ своимъ пити на ня, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ дружинѣ своей сѣчи Деревляны; и исѣкоша ихъ 5000. А Ольга возъвратися Киеву, и пристрои вои на прокъ ихъ.

в) **Тоже**.

(Рукоп. ИПБ., Q. Б. о. XVII, № 72, л. 270 и сл.).

И по семъ въ Кіевѣ и во всей Рустей земли нача княжыти Игоръ Рюриковичъ и, воюя земли многія и на войну ходя лехко аки пардусъ, не повеле войску своему возити с собою постели, не постила, а мяса пекуще на рожнахъ и ядяху, и повоеваше Игорь Древлянскую землю всю и возложыша на них дань тяшкую велма, и возвратися въ Кіевъ, и не доиде Угорское земли, и нача зимовати въ горахъ на Непре реце въ мале дружыне. И бысть ту у Игоря в войске тяжекъ гладъ вельми и начаша межъ собою покупать по четыре гривъны голову коневую. И слы-

шаша то Древляне и, собравъ войско свое и пришедъ въ пороги, и убиша князя Игоря и войско его побиша. И по семъ Древьляне послаша послы своя въ Кіевъ ко княгине Олге, глаголя ей сице: „Поиди, госпожа княгиня Олга, за нашего князя Мала: а мужъ твой князь Игорь убіенъ бысть; а мужъ твой былъ аки злой хищникъ, не преставаючи грабилъ, и мы его убили. И ты поиди за нашего князя“. И Олга ж княгиня, слышавъ словеса сія, и повелѣ посломъ предъ себя ити въ Кіевъ. Послы же гордящеся своею властію а надѣяся, яко хощетъ итти княгиня за ихъ князя, и рече послы: „Мы пѣши не ходимъ и на конехъ не ѣздимъ: понесите насъ ко княгине въ лодьяхъ нашихъ“. И кіяне ж понесоша пословъ древлянскихъ ко княгине въ лодьяхъ на главахъ своихъ. И княгиня Ольга повелѣ среди двора своего яму выкопати велми глубоку и повелѣ въ яму насыпати уголья горящева, и повелѣ пословъ въ яму вкинуть, и пожже пословъ древлянскихъ числомъ 12 человѣкъ изрядныхъ, о коихъ вся земля Древълянская крепляшеся. А къ нимъ кнеиня Олга послаша пословъ своихъ и рече: „Присылали есте ко мнѣ въ Кіевъ мужей своихъ 12 человѣкъ, да бы намъ совокупити землю Словянскую и Древлянъскую во едино мѣсто, а мнѣ бъ поитти за князя вашего Мала; а мужа моего князя Игоря убили естевы, а сынъ его Святославъ остася еще младъ после отца своего. И язъ о томъ радуюся велми. Да мало есте прислали ко мнѣ мужей своихъ; пришлите ко мнѣ болши тово изрядныхъ воиновъ добрыхъ, съ кемъ бы мнѣ мочно крепко миръ подкрепити. А мнѣ уже мужа своего не подняти и не воскресити, а за вашего князя отъ радости хощу итти“. Древляне же слышавъ сіе словенскихъ пословъ ото Олги кнегини, что с послы въ епистоли писала, Древляне же сіе слышавъ радовашеся великою радостію о привѣте ея и, избравъ по всей земли 50 мужей добрыхъ, и послаша въ Кіевъ ко кнеинѣ Олгѣ миръ подкрепити до время. И какъ тѣ мужы будутъ въ Кіевѣ, и кнеиня Олга повеле ихъ позвати лестію въ баню мытися и повеле ихъ позвати лестію в баню мытися и повелѣ ихъ всѣхъ зажещи огнемъ въ той бане, а сама еще посла ко Древлянамъ: „Едем кнеиня Днепромъ въ ладьяхъ вашихъ въ землю вашу, и вы всѣ изрядны встрѣтите меня на Непрѣ рецѣ въ порогахъ; на томъ мѣстѣ по мужи своемъ сотворю третину память по немъ, а сама поѣду по Непрѣ рекѣ въ лодьяхъ въ не велицей силѣ“. А сына своего Святослава посла полемъ на конехъ съ великимъ войскомъ кѣ порогамъ. И егда пріѣхавше и встрете ее Древляне къ порогамъ мужей лутчихъ до тысечи, коими мужы вся земля ихъ укреплен. И кнеиня Олга повеле тѣхъ мужей и

всѣхъ честно упокоить виномъ да заморскими питіями. И егда быша веселы и возлегоша опочивати на веселѣ, а Святославъ княжичъ пріиде съ поля съ великимъ войскомъ, и побиша всехъ мужей 1000 Древлянъ, сама кнеиня Олга нача пленити Древлянъскую землю и попленивъ и пріиде подъ градъ ихъ Колецъ и ста около его. Древъляне же часто посылаше кнеине Олге о миру добивати челомъ, да бы у нихъ повелѣла кнеиня Олга имати дань велику по вся лѣта по 300 златыхъ с человѣка. И рекоша (имъ): „Кнеиня, хощеши, госпожа, намъ отмстити, что мы мужа твоего князя Игоря убили; и тебѣ, госпожа, мужа своего не подняти: пойди, госпожа, взявъ у насъ дань въ землю свою въ градъ свой Кіевъ“. И рече кнеиня: „Тогда язъ вамъ отомстила мужа своего смерть, когда вы прислали ко мнѣ въ Кіевъ мужей своихъ дважды, да егда есми творила память празъдну по муже своемъ“. И повелѣ кнеиня Олга Колецъ градъ разорити, князя ихъ Мала повелѣ убити, а сама Олга съ сыномъ своимъ Святославомъ и со всѣмъ войскомъ пріиде въ Кіевъ с великою честію. И бысть радость велика во всей землѣ. И по семъ кнеиня Олга с сыномъ своимъ Святославомъ ходиша на Печенеги за Донъ и много пленивъ Печенеговъ и возвратившись здраво и помысли кнеиня Олга поитти воевати ко Царюграду.

г) **Крещеніе Ольги.**

(Изъ лѣтоп. по Лаврентьевскому сп., изд. 3, стр. 59).

В лѣто 6463 (955). Иде Ольга въ Греки, и пріиде Царюгороду. Бѣ тогда царь Костянтинъ, сынъ Леоновъ; и приде к нему Ольга, и видѣвъ ю добру сущю зѣло лицемъ и смыслену, удивився царь разуму ея бесѣдова к ней, рекъ ей: „подобна еси царствовати въ градѣ с нами“. Она же разумѣвши рече ко царю: „азъ погана есмь, да аще хощеши мя крестити, то крести мя самъ; аще ли ни, то не крещюся“. И крести ю царь с патреархомъ. Просвѣщена же бывъши, радовашеся душею и тѣломъ; и поучи ю патреархъ о вѣрѣ и рече ей: „благословена ты в женахъ рускихъ, яко возлюби свѣтъ, а тьму остави; благословити тя хотять сынове рустии и в послѣдний родъ внукъ твоихъ“. И заповѣда ей о церковномъ уставѣ, о молитвѣ и о постѣ, о милостыни и о въздержаньи тѣла чиста; она же, поклонивши главу, стояше, аки губа напаяема, внимающи ученья; и поклонившися патреарху, глаголющи: „молитвами твоими, владыко, да схранена буду отъ сѣти неприязньны“. Бѣ же речено имя ей во крещеньи Олена, яко же и древняя цариця, мати Великаго Костянтина. И благослови ю патреархъ и отпусти ю. И по крещеньи возва ю царь и

рече ей: „хощю тя пояти собѣ женѣ“. Она же рече: „како хочеши мя пояти, крестивъ мя самъ и нарекъ мя дщерею? а въ хрестеянехъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси“. И рече царь: „переклюкала мя еси, Ольга“, и дасть ей дары многи: злато, и сребро, паволоки и съсуды различныя, и отпусти ю, нарекъ ю дъщерью собѣ. Она же хотящи домови, приде къ патреарху, благословенья просящи на домъ, и рече ему: „людье мои погани и сынъ мой, да бы мя Богъ съблюлъ отъ всякого зла“. И рече патреархъ: „чадо вѣрное! во Христа крестилася еси, и во Христа облечеся, Христосъ имать схранити тя; яко же схрани Еноха и первыя роды, и потомъ Ноя в ковчезѣ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ Содомлянъ, Моисѣя отъ Фараона, Давыда отъ Саула, три отроци отъ пещи, Данила отъ звѣрий, тако и тя избавить отъ неприязни и отъ сѣтий его“. И благослови ю патреархъ, и иде с миромъ въ свою землю, и приде Киеву. Се же бысть, яко же при Соломанѣ приде царица Ефиоьская к Соломану, слышати хотящи премудрости Соломани, и многу мудрость видѣ и знамянья: тако же и си блаженая Ольга искаше доброѣ мудрости Божьа, но она человѣчески, а си Божья. Ищющи бо мудрости обрящють, премудрость на исходищихъ поется, на путехъ же деръзновенье водить, на краихъ же забральныхъ проповѣдаеть, во вратѣхъ же градныхъ дерзающи глаголеть: елико бо лѣтъ незлобивии держатся по правду, не постыдятся. Си бо отъ възраста блаженая Ольга искаше мудростью все въ свѣтѣ семь, налѣзе бисеръ многоцѣненъ, еже есть Христосъ. Рече бо Соломанъ: желанье благовѣрныхъ наслаждаетъ душю; и: приложиши сердце твое в разумъ; азъ любящая мя люблю, и ищющии мене обрящють мя. Господь рече: приходящаго ко мнѣ не изжену вонъ. Си же Ольга приде Киеву, и присла к ней царь Гречьский, глаголя: „яко много дарихъ тя; ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще возвращюся в Русь, многи дары прислю ти: челядь, воскъ и скъру, и вои в помощь“. Отвѣщавши Ольга, и рече къ сломъ: „аще ты, рьци, тако же постоиши у мене в Почайнѣ, яко же азъ в Суду, то тогда ти дамь“. И отпусти слы, сь рекъши. Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть и мати креститися, и небрежаще того ни во уши приимати; но аще кто хотяше креститися, не браняху, но ругахуся тому. Невѣрнымъ бо вѣра хрестьяньска уродьство есть; не смыслиша бо, ни разумѣша во тьмѣ ходящи, и не вѣдять славы Господня, одебелѣща бо сердца ихъ, ушима тяжько слышати, очима видѣти. Рече бо Соломанъ: дѣла нечестивыхъ далече отъ разума, понеже звахъ вы, и не послушасте мене, простроxъ словеса, и не внимасте, но отметасте

моя свѣты, моихъ же обличений не внимасте; възненавидѣша бо премудрость, а страха Господня не изволиша, ни хотяху моихъ внимати свѣтъ, подражаху же мои обличенья. Яко же бо Ольга часто глаголашеть: „азъ, сыну мой, Бога познахъ и радуюся; аще ты познаеши, и радоватися почнешь“. Онъ же не внимаше того, глаголя; „како азъ хочю инъ законъ прияти единъ? а дружина моя сему смѣятися начнуть“. Она же рече ему: аще ты крестишися, вси имуть тоже створити“. Он же не послуша матере, творяше норовы поганьския, не вѣдый, аще кто матере не послушаеть, в бѣду впадаеть, яко же рече: аще кто отца ли матере не послушаеть, то смерть прииметь. Се же ктому гнѣвашеся на матерь. Соломанъ бо рече: кажай злый приемлеть собѣ досаженье, обличаяй нечестиваго поречеть собѣ; обличенья бо нечестивымъ мозолие суть; не обличай злыхъ, да не възненавидять тебе. Но обаче любяше Ольга сына своего Святослава, рькущи: „воля Божья да будеть; аще Богъ хощеть помиловати рода моего и землѣ Рускиѣ, да възложить имъ на сердце обратитися къ Богу, яко же и мнѣ Богъ дарова“. И се рекши, моляшеся за сына и за люди по вся нощи и дни, кормящи сына всоего до мужьства его и до възраста его.

д) Походъ Ольги на Царьградъ.

(По рук. ИПБ. Q. Б. о. XVII № 72, л. 272 об.; по изд. М. Е. Халанскаго въ Изв. Отд. русск. яз. и слов., т. VIII, кн. 2).

И помыслив кнеиня Олга поитти воевати ко Царюграду, и собрав воиска много словенскаго и древлянъ и печенеговъ, а сына своего Святослава остави в Киеве, и поплени Ольга землю греческую и пріиде ко Царюграду. И цари греческия Михаил и Костентин повеле(ша) Царьград затворити и бияся о граде крепко да седми лѣтъ, и на осмое лѣто начаша цари ко Олге послы своя посылати и Олге добивати челом о миру. И рече (—коша) ко кнегине: „Возложы, госпожа, на нас дань велику и поиди от града проч. И кнеиня Олга со цари греческими сотъвори мир и возложы дань на них по летом: когда учнут приходити купцы руские во Царьградъ то имати купъцемъ у грек по месецем кормъ, до коих местъ жывут купцы во Цареграде, имати корму на человѣка по четыре гривны на месецъ; а пойдут на Рус, ино имат у грек парусы и конаты и якори и всю снасть корабелную, елико им доволно всякия корабелныя снасти імати. И еще к ним Олга рече лестию: „Да вы нынѣ, греки, велми скудны от моей войны, что стою под вашим градом 7 лѣтъ в земле вашей своим войском, и яз у вас не хощу дани взяти за три лѣта со всей земли

вашей; а слышала есми, что въ вашей земли Цареградстей умножилос много голубей и воробьевъ, а в нашей земле Словенской тѣхъ птицъ нѣтъ. И вы дайте мнѣ из Царяграда по три голуби да по три воробья ото всякого двора, и яз дани у вас за три лѣта не возму". Цари ж цареграцкия сие слышав и возрадовась радостию великою и рекоша: „Милостивоя кнегиня Олга руская", и много еѣ похвалиша за то, что не хощет у них взяти дани за три лѣта, а просит у них ото всякого человѣка з двора по три голубя да по три воробья. А людие цареградсти в тѣ лѣта велми любъляше голуби и воробьи, а того они не вѣдаютъ и не разумѣютъ, что лстяше ихъ тѣмъ кнеиня Олга, а хощет взяти мудростию своею Царьград. И в том часу гражане сотъвориша меж собою совет и повелеша собърати вскоре по всему Цареграду от всякого двора по три голубя да по три воробья и выслаша за град ко кнеине Олге. И кнеиня Олга повеле примати воиску своему с великою радостию; и егда собра у них голуби и воробьи, и рече ко цареградцом: „Дайте мнѣ сроку до вечера, а на вечер отойду от града со всѣмъ войскомъ своим". И в тот день кнеиня Олга нача мудростию над греки промышляти: и повеле горячюю сѣру обвязыват в платки к ногам и хвостам. Да егда солнъце на закоте, в кое время птицы по гнездам своим садятца, кнеиня Олга повелѣ въ то время пущати голуби и воробьи, а сѣру повелѣ у них зажыгати огнем. Голуби ж и воробьи полетѣша по всему граду и нача(ша) садитися по граду под кровлю и по хоромам и по застрешинам и по наистопкамъ по гнѣздам своим, идѣже которые водилиса, и от тѣхъ птицъ загорѣся весь Царьград; и нѣсть такова места во всемъ граде, идѣже не горит. И встужывся царь Михаилъ и Констянтин и вси людие Царяграда того и наченъше плакати глаголаше: „Великою прелестию прелстила нас кнеиня Олга". И побѣгоша вси людие з женами и з детми из града плачюще, сице глаголюще: „Помилуй нас, кнеиня Олга, и умилосердися до нас бѣдныхъ". Кнеиня ж Ольга повеле ихъ сещи и огнь во граде повеле угасит. И потом въстречаху кнеиню Ольгу гречестии цари Михаилъ и Констенътинъ с потриархомъ и со всемъ вселенским собором и клиросом и несоша в стретеніе кнеине Олге святые иконы и живоносные кресты и несоша чюдотворную икону пречистыя Богородицы Одегитреи, юже написа Лука еуангелистъ, и по семъ показаше ей завесу церковную, на нейже написаны суть страсти Господа Бога Съпаса нашего Исуса Христа. Кнеиня Олга воздивис, узревъ толикое божые милосерьдіе, страсти Господни. И по семъ ведоша ю в церковь великою Софею Премудрость Божыю, и тако совершаютъ в то время в церкви боже-

ственую литоргию. Кнеиня же Олга стояше, дивляхуся о службе ихъ. И рече Олга: „Дивлюся, не вѣдаю, стою на земли во святилище, и не вѣдаю, стою на небесехъ со ангелы божьими, а гласы аки анъгельскіи ликоствуютъ и благоуханіе испущаютъ райския вони на люди ваши“. И рече Олга царем Михаилу и Констянтину и патріарху: „Хощу, господіе, от вас прияти святое крещеніе, причтите мя к стаду истинаго Бога“. И возрадовашеся о сем цари и патріархъ и вси людіе гречестіи, что восхоте Олга приняти святое крещеніе и творяше для ее божественую службу до четырех десят дней и молитву за нее возсылаше к могущему Богу, и по четырех десят днех введоша ю во святую божію церковь и крестиша ю во святое крещеніе сам Михаил и с потріархом, и наречена бысть во святом крещеніи Елена, и омыша ю банею божія благодати. Сія убо есть Олга во святом крещеніи наречена Елена, первое просвѣтися в Рустей земли банею святаго крещенія и возсія свѣтлая звѣзда в Рустей земли от востока и до запода. И поиде кнеиня Олга в Кіевъ радуяся и обрѣте благодать некончаемую. И рече Михаил греческій ко кнеине Олге: „Принела ты, госпожа, святое крещеніе, и мы с тобою во единой вѣре: да хощу тебя за жену себе поняти“. И рече Олга: „Како прелщаеши мя сим, хощеши поняти себѣ жену, а крестил еси ты мѣня самъ: во крестьянех того закону нѣсть“. И воздивися о семъ царь Михаил и много у нее о сем слове прощенія прошалъ. И поиде Олга в Кіев и не повелѣ взяти из Царягряда ничтоже, но токмо даше еи патріархъ образ Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа и пречистыя Богородицы образ, иныя многія чюдныя и святыя образы (и) иконы.

е) Осада Кіева Печенѣгами.

(Лаврентьевская лѣтопись, изд. 3, стр. 64 и сл.).

В лѣто 6476. Придоша Печенѣзи на Руску землю первое, а Святославъ бяше Переяславци, и затворися Волга въ градѣ со унуки своими, Ярополкомъ и Ольгомъ и Володимиромъ, въ градѣ Кіевѣ. И обступиша Печенѣзи градъ в силѣ велицѣ, бещислено множьство около града, и не бѣ льзѣ изъ града вылѣсти, ни вѣсти послати; изнемогаху же людье гладомъ и водою. Собравшеся людье оноя страны Днѣпра в лодьяхъ, об ону страну стояху, и не бѣ льзѣ в Кіевъ внити ниединому ихъ, ни изъ града к онѣмъ. И въстужиша людье въ градѣ и рѣша: „нѣсть ли кого, иже бы могълъ на ону страну дойти и рещи имъ: аще не подступите заутра, предатися имамы Печенѣгомъ?“ И рече единъ отрокъ: „азъ

преиду"; и рѣша: „иди". Онъ же изиде изъ града с уздою, и ристаше сквозѣ Печенѣги, глаголя: „не видѣ ли коня никтоже?" бѣ бо умѣя печенѣжьски, и мняхуть и своего. И яко приближися к рѣцѣ, свергъ порты, сунуся въ Днѣпръ и побреде; видѣвше же Печенѣзи, устремишася на нь, стрѣляюще его, и не могоша ему ничтоже створити. Они же видѣвше с оноя страны, и приѣхаша в лодьи противу ему, и взяша и в лодью и привезоша и къ дружинѣ; и рече имъ: „аще не подступите заутра къ городу, предатися хотять людье Печенѣгомъ". Рече же воевода ихъ имянемъ Прѣтичь: „подъступимъ заутра в лодьяхъ и, попадше княгиню и княжичѣ, умчимъ на сю страну; аще ли сего не створимъ, погубити ны имать Святославъ". Яко бысть заутра, всѣдъше в лодьи противу свѣту и въструбиша вельми, и людье въ градѣ кликнуша; Печенѣзи же мнѣша князя пришедша, побѣгоша разно отъ града; и изиде Ольга со унуки и с людми к лодьямъ. Видѣвъ же се князь Печенѣжьский, възратися единъ къ воеводѣ Прѣтичю и рече: „кто се приде?" и рече ему: „людье оноя страны". И рече князь Печенѣжьский: „а ты князь ли еси?" онъ же рече: „азъ есмь мужь его, и пришелъ есмь въ сторожѣхъ, и по мнѣ идеть полкъ со княземъ, бес числа множьство"; се же рече, грозя имъ. Рече же князь Печенѣжьский къ Прѣтичю: „буди ми другъ" онъ же рече: „тако створю". И подаста руку межю собою, и вѣдасть Печенѣжьский князь Прѣтичю конь, саблю, стрѣлы; онъ же дасть ему бронѣ, щитъ, мечь. И отступиша Печенѣзи отъ града, и не бяше льзѣ коня напоити: на Лыбеди Печенѣзи. И послаша Кияне къ Святославу, глаголюще: „ты, княже, чюжея земли ищеши и блюдеши, а своея ся охабивъ, малы бо насъ не взяша Печенѣзи, и матерь твою и дѣти твои; аще не поидеши, ни обраниши насъ, да паки ны возмуть, аще ти не жаль отчины своея, ни матере, стары суща, и дѣтий своихъ". То слышавъ Святославъ вборзѣ всѣде на конѣ съ дружиною своею, и приде Киеву, цѣлова матерь свою и дѣти своя, и съжалися о бывшемъ отъ Печенѣгъ; и собра вои и прогна Печенѣги в поли, и бысть миръ.

Сергіевъ посадъ. Типографія И. И. Иванова.